

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПРЕССИВНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК РЕЧЕВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу компрессионных окказионализмов, отражающих эмоциональную картину мира – неотъемлемую составляющую общей картины мира человека. Под эмоциональной картиной мира понимается эмоциональная рефлексия и чувственное восприятие окружающего мира. Оба процесса в ходе последовательной реализации концептуализации, категоризации и вербализации находят свое отражение в языке. Кроме ключевых понятий «картина мира», «эмоциональная картина мира» и «компрессивный окказионализм» в статье разбираются такие понятия, как «языковая игра», «концептуальная интеграция» и «концептуальный бленд». Автор приходит к выводу, что концептуальная интеграция, как базовая когнитивная операция, имеет место на языковом уровне, когда в человеческом подсознании возникает смешение двух исходных ментальных пространств, что свидетельствует о возникновении специфического (ментального) конструкта – концептуального бленда. Эти особенности познания лежат в основе языковой игры, которая присутствует в некоторых современных окказионализмах и является речевым отражением эмоциональной картины мира говорящего или слушающего. Феномен языковой игры, по мнению автора, не является по своей природе однородным. С одной стороны, имеет место осознанное нарушение нормы, с другой стороны – это отклонение от правил не абсолютное, в пределах понимания собеседника. Автор подчеркивает, что любая языковая игра предполагает реализацию креативной функции. Рассматриваемые в статье примеры компрессивных окказионализмов представлены как средства, способные вызывать определенные эмоции у говорящего и/или слушающего. Такие номинации, выполняя разные функции (креативную, апеллятивную и др.), в соответствующих коммуникативных ситуациях берут на себя функцию выразителя эмоций. С позиции говорящего такие номинации имеют шансы не закрепиться в языке и остаться лишь словами, созданными для удовлетворения однократных коммуникативных задач.

Ключевые слова: картина мира, эмоциональная картина мира, языковая игра, концептуальная интеграция, концептуальный бленд, компрессивный окказионализм.

Введение

Актуальность выбранной темы диктуется антропоцентрическим подходом к анализу языковых явлений. Данный подход на современном этапе развития науки является одним из доминирующих: в центре исследования оказывается человек (языковая личность) со всеми его витальными особенностями, к числу которых относится и чувственно-эмоциональная сфера.

Научное значение антропоцентрического подхода к исследованию лингвистической проблематики, обозначенной в статье, объясняется следующим: язык и речь, как две стороны одной дихотомии, не могут рассматриваться изолированно от человека. Изучение современных компрессивных окказионализмов в качестве продуктов речевой деятельности говорящего осуществляется с учетом того, что человек, будучи автором этих номинаций и их дальнейшим пользователем, представляет собой предмет изучения, точнее, центром исследовательского интереса выступает и пользователь языка, автор речевых произведений, и его индивидуальный лексический запас, и его картина мира, в том числе и эмоциональная.

Не менее важным при изучении заявленной темы представляется исследование примеров экономии языковых средств – тенденции, занимающей лидирующие позиции среди языковых явлений нашего времени. Наблюдения последних лет указывают на стремление человека общаться более экономно, использовать в своей речи компрессивные номинации, что позволяет не только минимизировать количество затрачиваемых на коммуникацию усилий, но и оптимизировать сам процесс общения. Особенно отчетливо это видно в контексте окказионального словообразования, поскольку, как известно, окказионализмы всегда ведут к экономии языковых средств в коммуникативных ситуациях обиходно-разговорной речи, придают экспрессию и эмоциональность высказыванию.

Таким образом, в настоящей статье в центре исследовательского внимания находятся современные компрессивные окказионализмы, ставшие результатом речевого отражения эмоциональной картины мира человека.

Изучение вопросов эмоциональной составляющей картины мира (К. О. Погосова [7], В. И. Шаховский [9; 10] и др.), исследования концептуальной интеграции (G. Fauconnier, M. Turner [11] и др.) и языковой игры (Л. П. Амири, С. В. Ильясова [2], Е. И. Куманицина [5], В. З. Санников [8] и др.) как ментальных операций, лежащих в основе широкого круга языковых явлений, в том числе современных компрессивных окказионализмов (Л. О. Зимина [1],

Н. И. Коробкина [3; 4] и др.), является весьма привлекательным сегодня. Результаты таких научных поисков активно обсуждаются в лингвистической литературе.

При написании данной работы использовались общенаучные и лингвистические методы. Для выдвижения и подтверждения гипотезы о речевом отражении эмоциональной картины мира говорящего посредством компрессивных окказионализмов использовался гипотетико-дедуктивный метод. Метод интроспекции применялся для анализа языковых фактов и речевых контекстов, в которых употреблены современные компрессивные окказионализмы. Кроме того, был задействован контекстуальный анализ, а исследование семантики индивидуально-авторских неологизмов происходило посредством семантического анализа.

1. Понятия «картина мира» и «эмоциональная картина мира»

Последние годы свидетельствуют об усилении антропоцентричности современной лингвистики, предполагающей, что исследование языка неотделимо от изучения языковой личности.

Между носителем языка и окружающей его действительностью есть своеобразное связующее звено, одно из основополагающих понятий науки – «картина мира». Познание человеком окружающего мира неизбежно влечет за собой аккумуляцию определенных знаний об объективной реальности в виде особой их совокупности, которой и является картина мира. Таким образом, в самом общем виде картина мира представляет собой некую интегрированную систему человеческих знаний о мире, а также она включает набор жизненных ориентиров, культурных установок и стереотипов, этнических ценностей конкретной языковой личности.

Исследование объективной реальности индивидом и, следовательно, формирование его картины мира сопряжено с эмоциональными переживаниями. Кооперативный союз картины мира человека и его эмоций заключается в наделении витальностью феноменов окружающего мира после их прохождения сквозь призму эмоционального осмысления языковой личностью. Эмоции масштабно экспансируют и доминируют в современном коммуникативном пространстве. Они определяют эмоциональное восприятие мира, т. е. объекты и явления окружающего мира не просто воспринимаются, как они есть на самом деле, а преломляются через эмоционально-чувственное осмысление человеком.

В этой связи следует определиться с понятием «эмоциональная картина мира». Одним из первых, кто заговорил в лингвистике о его существовании, был видный исследователь-эмотиолог В. И. Шаховский. В 80-х годах прошлого столетия он выдвинул предположение о ведущей роли эмоций в жизни человека и их неразрывном симбиозе с мыслительно-познавательной деятельностью и сознанием языковой личности [9]. Перенос научной идеи о таком «взаимовыгодном» сосуществовании на сферу картины мира и ее составляющую – эмоциональную картину мира, подводит к следующему методологическому и даже аксиоматическому умозаключению: поскольку жизнедеятельность человека, а вместе с ней и его язык сложно представить без влияния эмоций, то восприятие объектов окружающей действительности и их вербальных наименований также осуществляется сквозь призму эмоционального отношения [10]. Получается, что картина мира, как совокупность фактических знаний об объективной реальности, так или иначе трансформируется в эмоциональную картину мира (см., например, [7]).

Итак, эмоциональная рефлексия и чувственное восприятие окружающего мира сквозь последовательную реализацию процессов концептуализации, категоризации и вербализации находят свое отражение в языке. Изначально все слова, используемые для номинации объектов окружающего мира, их вербальная упаковка и семантика, видятся по своей природе неэмотивными. Однако в процессе эмоционального восприятия и осмысления объективной реальности они наделяются данной отличительной особенностью. Благодаря эмоциональной картине мира появляется возможность выйти далеко за пределы концептуализации, категоризации и вербализации. Так в процессе восприятия и осмысления фрагментов окружающего нас мира возникает переконцептуализация, перекатегоризация и перевербализация. Как следствие, в языке возникают удивительные и мало предсказуемые сочетания узусальных лексем, а в сознании индивида рождается понятие абсолютно нового типа – концептуальный бленд, который представляет собой ментальный продукт процесса концептуальной интеграции.

2. Внешвление концептуальных блендов в окказиональных номинациях и их эмотивное проявление в речи как отражение эмоциональной картины мира человека

Концептуальная интеграция развернуто представлена в одноименной теории, авторами которой являются Ж. Фоконье и М. Тернер. Указанная теория строится авторами на исследовании реализации и визуализации концептуальной интеграции на некоторых графических продуктах общего пользова-

ния. Выбор экстралингвистического материала не свидетельствует, однако, о том, что концептуальная интеграция не может быть выражена на уровне языка. Наоборот, концептуальная интеграция проявляется тогда, когда в человеческом подсознании возникает смешение двух исходных ментальных пространств, что свидетельствует о возникновении специфического (ментального) конструкта – концептуального бленда (подробнее см.: [11]). Мы считаем, что появление концептуального бленда воссоздает непосредственную связь языка / речи и мышления, которая заключается в следующем: концептуальные бленды представляют собой результат концептуальной интеграции на уровне мышления, а компрессивные окказионализмы – вербальный продукт этой ментальной операции. Конечно, окказиональное образование в таком случае может осуществляться по разным продуктивным моделям (блендинг, словосложение, словостяжение и др.), описание которых, однако, не входит в задачи данной статьи, но представляется весьма интересным перспективным исследованием.

Общеизвестно, что любой сгусток информации, зафиксированный в человеческом сознании, способен овнешливаться и эмотивно проявлять себя в языке / речи, что позволяет говорить о языковом / речевом отражении эмоциональной картины мира человека. Поясним это на примере некоторых современных компрессивных окказионализмов, зафиксированных в коммуникативных ситуациях из разных сфер жизнедеятельности человека.

Приведем фрагмент коммуникативной ситуации, представленной в одном из выпусков популярного телевизионного шоу «Адская кухня с Константином Ивлевым»:

Яна (су-шеф): *Сегодня у нас будет не просто пикничок, а обед в стиле глэмпинга. Состоит из двух слов, да, гламур и кемпинг. Это отдых на природе в очень комфортных условиях.*

Ивлев (шеф): *“И главное – с соответствующей кухней. Вместо сосисок на костре может быть нечто более изысканное, например, пито с острой куриной грудкой и тёртым огурцом, приготовленное на опти-гриль от Tefal”¹.*

Обратим внимание на компрессивный окказионализм *глэмпинг*, где *глэм-* (от англ. *glamour* «гламур») + *кемпинг* (от англ. *camping* «проживание в лагере») – слово, имеющее в русском языке узуальное значение «специально оборудованный летний лагерь для автотуристов»². Данный окказионализм в указанном контексте употреблен в значении «отдых на природе в очень комфортных условиях и с соответствующей изысканной кухней». Окказионализм *глэмпинг*, будучи номинацией, созданной к определенному коммуникативному случаю, во-первых, обеспечивает языковую экономию в процессе общения, во-вторых, обладает конкретным прагматическим потенциалом и с его помощью небеспристрастно влияет на адресатов, вызывая у них определенные эмоции, и, следовательно, является речевым отражением эмоциональной картины мира коммуникантов. Колоритность современных компрессивных окказионализмов нужна для воздействия на чувственную сферу реципиента за счет прагматического эффекта неожиданности и удивления от восприятия новой номинации.

Данный пример, как и все остальные окказионализмы, взятые в настоящей статье для иллюстрации, подтверждает, на наш взгляд, тезис о том, что эмоциональная картина мира человека может найти свое отражение не только в узуальных номинациях, но и в тех, которые создаются спонтанно и не отличаются частотностью своего функционирования. Они с большой долей вероятности не закрепятся в языке и останутся словами одной коммуникативной ситуации. Несмотря на это, окказиональные номинации способны служить речевым отражением эмоциональной картины мира человека. Заметим, что означающее анализируемой окказиональной лексемы не только компрессивно, но и эстетически привлекательно, что подтверждает положительное, гедонистическое влияние на эмоционально-чувственную сферу адресата. С прагматической точки зрения анализируемый окказионализм является перлокутивно-неожиданным и способствует эвокации у реципиентов такой эмоции, как удивление.

Наконец, данный окказионализм имплицитно содержит в себе интенцию служить вербальной упаковкой неназванного. Другими словами, частная предметная отнесенность окказионального слова отражает связь между новой номинацией с ранее не существовавшим феноменом, для наименования которого используется окказионализм.

Итак, анализируемый компрессивный окказионализм, представляя собой речевое отражение эмоциональной картины мира говорящего, с коммуникативной точки зрения, является более экономичным и экспрессивным, по сравнению с узуальными номинациями контекста.

¹ Адская кухня с Константином Ивлевым [Видеозапись]: телевизионная программа / Телеканал Пятница. М., 2017. Сезон 1. Выпуск 2. Выход в эфир по средам в 19.00 (мск).

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.. Толковый словарь русского языка (Е-Л) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt

3. Языковая игра как основа современных окказионализмов, являющихся отражением эмоциональной картины мира человека в речевом пространстве

Интересно, что некоторые современные окказионализмы, являясь речевым отражением эмоциональной картины мира говорящего, реализуют так называемую игровую функцию посредством механизма языковой игры.

Феномен языковой игры не является по своей природе однородным. С одной стороны, мы имеем дело с осознанным нарушением нормы, с другой стороны – это отклонение от правил надделено смыслом и не разрушает речевую конструкцию [2, с. 32]. Важно то, что любая языковая игра предполагает реализацию креативной функции. В. З. Санников пишет, что языковая игра – это осознанная манипуляция языковым материалом, которая основана если не на аномалии, то, как минимум, на неординарности обращения с языковыми средствами [8, с. 17]. Получается, что языковая игра часто лежит в основе новой номинации – так реализуется творческая функция языка и раскрывается прагматический потенциал лингвистической новинки.

Лингвокреативная деятельность, исследованная на материале окказионализмов, обнаруживает в языке его завуалированные эстетические возможности, свидетельствует не только о собственной креативной активности автора окказионализма, но и о творческой речедетельностной готовности адресата понять и оценить индивидуально-авторский неологизм как удачный или неудачный.

Глобализация и информатизация современного общества неизбежно приводит к тому, что использование пространства всемирной паутины со всеми ее безграничными возможностями (социальные сети, просмотр новостей, поиск необходимой информации и пр.) становится одной из реалий нашей жизни. Причём эта реальность диктует нам условия простого, доступного и быстрого общения, при котором языковая экономия становится одной из ведущих коммуникативных тенденций.

С развитием информационных технологий в коммуникативном пространстве современного русского языка начинает появляться огромное количество новых номинаций, например, используемые для обозначения новейших интернет-феноменов.

Нередко в лексике виртуального мира можно наблюдать использование номинаций с осознанным изменением языковых знаков и языковых форм. Необычность новых единиц нацелена на воздействие на социум [5, с. 4]. В основе новейших интернет-номинаций лежит языковая игра с ее креативным характером и способностью к прагматическому воздействию. Именно поэтому современные окказионализмы, во-первых, ориентированы на вызывание глубинного творческого потенциала языка и языковой личности – создателя новых лексем; во-вторых, они адресованы к эмоциональной сфере реципиента, т. е. автор окказионализма ориентируется на эмоциональную картину мира языковой личности, безусловно, прогнозируя эмоциональный эффект от восприятия новой номинации.

Для подтверждения сказанного разберем два примера: *авастрофа* (*авария* + *катастрофа*)³ и *свекрёща* (*свекровь* + *тёща*)⁴. Обращает на себя внимание намеренное соединение семантики производных лексем, приводящее к компрессии общей части их значения, связанной с эмоциональным восприятием последствий аварии и катастрофы. Кроме того, языковая игра заложила причинно-следственные отношения между событиями, названными производными словами: Ср. *авастрофа* – «неожиданная авария, приведшая с неудачными, несчастными, трагическими последствиями, бедственному или безвыходному положению». Похожий механизм обнаружен в окказионализме *свекрёща* – «свекровь и тёща в одном лице».

Невзирая на дуальную природу окказиональных номинаций, присутствие в них языковой игры свидетельствует о лингвокреативном характере лингвистических новинок, их благоприятном влиянии на развитие и обогащение системы языка.

4. Окказионализмы с аппелятивной функцией и их речевое отражение в эмоциональной картине мира человека

Не менее показательными с точки зрения речевого отражения эмоциональной картины мира человека являются компрессивные окказионализмы, используемые телевизионной рекламой.

В рекламном тексте использование новообразований в качестве выразительного средства необходимо для привлечения внимания и реализации функции воздействия на адресата, чтобы подтолкнуть потенциального потребителя к приобретению продвигаемой продукции.

Рассмотрим два примера окказионализмов из некогда популярных рекламных роликов: 1) *автябрь* (*август* + *сентябрь*) – название для специальное предложение розничной сети «Связной»

³ Топ-модель по-американски [Видеозапись]: телевизионная программа / Телеканал Муз-ТВ. М., 2013. Сезон 1.

⁴ Выступление Светланы Рожковой // Радио. Юмор FM. 18.09.2012.

в период с 15 августа по 15 сентября 2012 года, заключающееся в предоставлении клиентам беспроцентного кредита на смартфоны фирмы Samsung стоимостью свыше 10000 рублей на 12 месяцев; 2) *дынябуз* (*дыня + арбуз*) – название нового вида сока в линейке продуктов, выпускаемого под брендом «Добрый» и представляющего собой смесь дынного и арбузного соков. Нарушение нормы и даже некоторое неблагозвучие таких окказионализмов привлекает внимание потребителей и вызывает у них улыбку, тем самым задействуется эмоциональная сфера целевой аудитории. Несмотря на сходство словообразовательной модели этих окказионализмов, в первом случае компрессия сфокусирована на обозначении отрезка времени, т. е. покупатель должен запомнить время акции. А во втором случае компрессия используется для обозначения сочетания вкусов в соке. Окказионализм *дынябуз* противопоставлен привычной модели, существующей в русском языке для наименования смешанных вкусов: Ср. *дынно-арбузный, яблочно-персиковый* и т. п.

В рекламе телевизионных продуктов (фильм, сериал, передача и т. п.) апелляция нужна для побуждения зрителей к немедленному просмотру рекламируемого контента. Так, в ноябре 2014 года на российском телеканале «СТС» в рекламе нового сезона сериала «Последний из Магикян» был употреблен окказионализм *Армагикян* (*Армагеддон + Магикян*)⁵. Отметим, что здесь блендинг, как способ окказионального словообразования, выполняет двойственную роль. Во-первых, данный окказионализм – удачная иллюстрация отражения креативной функции языка / речи; во-вторых, имеет место решение определенной коммуникативной задачи апеллятивного характера – адресат подвергается конкретному психологическому воздействию, его побуждают к просмотру очередного проекта на телеканале «СТС», готового обрушиться на зрителя, как конец света. Следовательно, компрессивная окказиональная номинация *Армагикян* является, с одной стороны, результатом метафорического переноса, существенно усложняющего модель смыслообразования, с другой стороны анализируемая лексема представляет собой отражение эмоциональной картины мира говорящего / слушающего.

Заключение

Рассмотренный теоретический и фактический материал позволяет сделать вывод о том, что эмоциональная картина мира, как специфическая составляющая общей картины мира, способна к речевому проявлению. Было установлено, что речевое отражение эмоциональной картины мира говорящего / слушающего на примере современных компрессивных окказионализмов находит проявление в различных коммуникативных ситуациях с использованием соответствующих новейших номинаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зими́на Л. О. Компрессивное словообразование в рекламе // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. С. 50-53.
2. Ильясова С. В. Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: ФЛИНТА. 2015. 296 с.
3. Коробкина Н. И. Некоторые функции современных компрессивных окказионализмов как отражения языковой экономики // Грани познания. 2013. № 5 (25). С. 151-157.
4. Коробкина Н.И. Коммуникативные сферы-источники современных компрессивных окказионализмов // Современная филология. Материалы IV Междунар. науч. конф. / отв. ред.: Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина. Уфа: Лето. 2015. С. 64-67.
5. Куманицина Е. И. Лингвокреативный аспект англоязычной массовой коммуникации: языковая игра в британских и североамериканских масс-медиа: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 2006. 220 с.
6. Немирова Н. В. Прецедентность в зеркале теории концептуальной интеграции // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 680-683.
7. Погосова К.О. Картина мира и ее виды // Бюллетень Владикавказского института управления (ВИУ). 2006. № 17. С. 217-230.
8. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Книга по требованию. 2011. 542 с.
9. Шаховский В. И. Соотносится ли эмотивное значение с понятием? // Вопросы языкознания. 1987. № 5. С. 47-58.
10. Шаховский В. И. Эмоциональная картина мира и язык // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тез. докл. и сообщ. науч. конф., 12-14 мая, 1995, г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1995. С. 72-73.
11. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG. 2006. P. 303–371.

⁵ Новый сезон сериала «Последний из Магикян» [Видеозапись]: телевизионная реклама // Телеканал СТС. М., 2014.

MODERN COMPRESSION OCCASIONALISMS AS A SPEECH REFLECTION OF THE HUMAN WORLD EMOTIONAL PICTURE

Abstract. The article covers the concept of a world picture and describes one of its components – an emotional world picture. The latter is understood as emotional reflection and sensual perception of the surrounding world, which through the consistent implementation of the processes of conceptualization, categorization and verbalization are reflected in the language. The question of what is conceptual integration and conceptual blending is raised. The author of the article comes to the following conclusion: conceptual integration as a basic cognitive operation takes place at the language level, when a mixture of the two original mental spaces occurs in the human subconscious, which indicates the emergence of a specific (mental) construct – a conceptual blend. Interestingly, some modern occasionalisms, being a speech reflection of the emotional picture of the talking / listening world, realize the so-called game function, since they are based on a language game. The phenomenon of language game is not inherently homogeneous. On the one hand, we are dealing with a conscious violation of the norm, on the other hand, there is a certain deviation from the rules, but within the limits of the norm. Both of these views, of course, have the right to exist in modern linguistic science. It does not matter which of these approaches dominates. The important thing is that any language game involves the implementation of a creative function. On the pages of this paper modern compressive occasionalisms are considered, which can cause certain emotions in the speaker / listener. Such nominations, performing various functions (creative, appellative, etc.), can in various communicative situations be a speech reflection of the emotional world picture of a person as a component of his overall picture of the world.

Keywords: world picture, emotional world picture, language game, conceptual integration, conceptual blend, compressive occasionalism.

REFERENCES

1. Zimina L. O. KompRESSivnoe slovoobrazovanie v reklame, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2007, no. 22, pp. 50–53.
2. Il'yasova S. V. Amiri L. P. Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy, Moscow, Flinta, 2015, 296 p.
3. Korobkina N. I. Nekotorye funktsii sovremennykh kompressivnykh okkazionalizmov kak otrazheniya yazykovoi ekonomii, *Grani poznaniya* [Facets of Knowledge], 2013, no. 5 (25), pp. 151–157.
4. Korobkina N. I. Kommunikativnye sfery-istochniki sovremennykh kompressivnykh okkazionalizmov, *Sovremennaya filologiya. Materialy IV Mezhdunar.nauch. konf. / otv. red.: G. A. Kainova, E. I. Osyanina, Ufa, Leto, 2015*, pp. 64–67.
5. Kumanitsina E. I. Lingvokreativnyi aspekt angloyazychnoi massovoi kommunikatsii: yazykovaya igra v britanskikh i severoamerikanskikh mass-media: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2006, 220 p.
6. Nemirova N. V. Pretsedentnost' v zerkale teorii kontseptual'noi integratsii, *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2020, no. 2 (41), pp. 680–683.
7. Pogossova K. O. Kartina mira i ee vidy, *Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya (VIU)* [Vladikavkaz Institute of Management Bulletin], 2006, no. 17, pp. 217–230.
8. Sannikov V. Z. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry, Moscow, Kniga po trebovaniyu, 2011, 542 p.
9. Shakhovskii V. I. Sootnositsya li emotivnoe znachenie s ponyatiem?, *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1987, no. 5, pp. 47–58.
10. Shakhovskii V. I. Emotsional'naya kartina mira i yazyk, *Leksika, grammatika, tekst v svete antropologicheskoi lingvistiki: tez. dokl. i soobshch. nauch. konf., 12-14 maya, 1995, g. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 1995*, pp. 72–73.
11. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks, *Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006*, pp. 303–371.

Коробкина Н. И. Современные компрессивные окказионализмы как речевое отражение эмоциональной картины мира человека // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 43–48

Korobkina N. I. Modern Compression Occasionalisms as a Speech Reflection of the Human World Emotional Picture, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 3, pp. 43–48.

Дата поступления статьи – 29.06.2021; 0,69 печ. л.

Сведения об авторе

Коробкина Наталья Игоревна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия; nataliakor88@yahoo.com.

Author:

Natalia I. Korobkina, Candidate of philological sciences, Associate Professor of Linguistic department of Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia; nataliakor88@yahoo.com